

ГЕНДЕРНЫЙ ПАРАМЕТР В ИЗУЧЕНИИ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ В РАННЕМ ОНТОГЕНЕЗЕ

Н. Н. Галунова

Предлагаемая статья посвящена проблеме изучения ассоциативно-вербального поведения детей во взаимосвязи с гендерным параметром. В работе описываются особенности проведения свободного ассоциативного эксперимента с детьми в возрасте от 3 до 5 лет, предлагается анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: ассоциация, свободный ассоциативный эксперимент, гендер, гендерный параметр, онтогенез

Стаття присвячена вивченню особливостей асоціативно-вербальної поведінки дітей в їх взаємозв'язку з гендерним параметром. У статті описані особливості проведення вільного асоціативного експерименту з дітьми у віці від 3 до 5 років, запропоновано аналіз результатів вільного асоціативного експерименту.

Ключові слова: асоціація, вільний асоціативний експеримент, гендер, гендерний параметр, онтогенез

The article touches the problem of children's associative verbal behaviour in the connection with gender parameter and its study. The paper deals with the problem of carrying out the free associative experiment with children of 3-5, presents the analysis the experiments' results.

Key words: association, free associative experiment, gender, gender parameter, ontogenesis

Работа посвящена особенностям изучения гендерной специфики ассоциативно-вербального поведения детей в раннем онтогенезе при помощи метода свободных ассоциаций, одного из популярнейших методов психолингвистики. Свободный ассоциативный эксперимент – эксперимент, в котором испытуемому предлагают ответить словом R, первым пришедшим в голову при предъявлении слова S, ничем не ограничивая ни формально, ни семантически особенности слова R [3, с. 16].

Цель. В рамках нашей работы мы исследуем изменение ассоциативных связей, а следовательно, ассоциативного мышления ребенка.

Проблема детской речи составляет отдельное направление в психолингвистике. Возрастающий интерес к изучению детской речи, собранный материал и проведенные исследования позволяют говорить не просто об **актуальности** проводимого нами исследования, но и о том, что «... сейчас назрела необходимость создания (на базе психолингвистики) науки о речевом онтогенезе, которая способна объединить усилия разных учёных» [2].

Для достижения поставленных в рамках нашего исследования целей нами был выбран экспериментальный путь изучения детской речи, а именно свободный ассоциативный эксперимент. В процессе работы возникает ряд трудностей, рассмотрение которых видится нам не только интересным, но и полезным с практической точки зрения.

Для того чтобы говорить о валидности результатов, необходимо собрать такое число ассоциаций, при котором они образовывали бы ассоциативную норму. Так, «...под ассоциативной нормой понимается совокупность реакций, собранная примерно от группы информантов размером 1000 человек, но иногда этот объём может быть сужен и до 500-700 человек, а при некоторых исследовательских задачах допускаются поля объемом и до 100 единиц» [3, с. 193].

На объём необходимого поля в нашем эксперименте большое влияние оказывает вопрос о развитии в настоящий момент украинского языка как языка, который свыше 10 лет является государственным. Здесь следует отметить неоднородность языка, связанную с историческим формированием украинского языка в условиях разных государств, а также с фактом влияния языков тех стран, с которыми граничит современная Украина. Необходимость учёта региональных особенностей функционирования украинского языка также приводит к увеличению количества экспериментов, которые необходимы для получения полной и достоверной картины [4]. В рамках вопроса территориально-этнической специфики функционирования украинского языка хотелось бы остановиться отдельно на украинско-русском билингвизме. Языковая ситуация в Украине долгое время характеризовалась развитым украинско-русским двуязычием ввиду ряда причин, основной из которых, с нашей точки зрения, является формирование украинского языка в рамках СССР – страны, где государственным языком и языком межреспубликанского общения был русский язык. Эта особенность сохраняется в ряде регионов и в данный момент. Особенно это характерно для восточной части Украины и Крыма. Однако в тех регионах страны, для жителей которых украинский язык всегда был родным, и явление вынужденного билингвизма было связано исключительно с политическими причинами, сейчас же они существуют в условиях украинского монолингвизма.

Близость всех языковых систем двух восточнославянских языков обеспечивает носителям русского языков понимание текста (в нашем случае устного варианта) украинского языка, даже в том случае, если владение украинским языком оказывается недостаточным. Попросту говоря, испытуемый может догадаться о значении слова там, где не знает его точно.

Однако близость двух языков не означает их тождественность, поэтому очень часто «догадки» могут оказаться неверными, что в нашем случае может вызвать ассоциацию не на смысл слова-стимула, а на его форму (звуковую оформленность), а иногда даже и на ту ассоциацию, которую вызвала звуковая форма незнакомого испытуемому слова.

Такие особенности проявления билингвизма, безусловно, влияют на результаты эксперимента. С нашей точки зрения, в получении полной картины функционирования украинского языка в Украине билингвизм играет не менее важную роль, чем украинский монологизм.

Отдельно хотелось бы остановиться на форме проведения эксперимента. В нашей работе используется устная форма проведения эксперимента. Этот выбор обусловлен рядом причин. Во-первых, информантами выступают дети в возрасте от 3 до 5 лет. Вполне очевиден тот факт, что в этом возрасте не все дети умеют писать и читать, а те, которые умеют, делают это не настолько быстро, чтобы можно было говорить о спонтанном реагировании, что важно для свободного ассоциативного эксперимента. Во-вторых, для работы с детьми и получения достоверных результатов необходимо вызвать у ребёнка интерес, что в этом возрасте гораздо проще сделать при непосредственном визуальном контакте и в условиях игровой формы проведения. В-третьих, необходимо учитывать тот факт, что устная форма проведения эксперимента занимает меньше времени, а соответственно, и меньше утомляет ребёнка, что, безусловно, позитивно отражается на достоверности результатов. Хотелось бы сразу уточнить: говоря о том, что устная форма проведения эксперимента занимает меньше времени, мы, безусловно, имели в виду время, которое тратит на эксперимент испытуемый ребёнок. Что касается временных затрат экспериментатора, они, напротив, возрастают. Вполне очевидно, что письменная форма проведения эксперимента позволяет опросить одновременно несколько человек. Устная форма эксперимента в нашем случае требует индивидуальной работы с каждым испытуемым, чтобы избежать влияния испытуемых на реакции друг друга. Не стоит забывать также, что эксперимент с ребёнком в принципе занимает больше времени, т.к. требует индивидуального подхода к каждому ребёнку, умения вызвать и удержать интерес к проводимому эксперименту.

В нашем случае проведение каждой серии свободного ассоциативного эксперимента было разбито на два основных этапа: введение в эксперимент и непосредственно эксперимент.

Первая стадия проводилась в первый и второй дни эксперимента и представляла собой знакомство с детьми. По совету психолога детям была предложена групповая игра-рисование. В этом возрасте именно рисование как вид деятельности интересен детям, а следовательно, может в свою очередь вызвать интерес к проводимому эксперименту. Была рассказана сказка, главная героиня которой заменяла слова рисунками. Дети предлагали свой рисунок-ассоциацию на пять слов-стимулов, встретившихся в сказке (эти слова не вошли в основной список стимулов). Таким образом, детям было дано первичное понятие об ассоциации, был установлен контакт и завоёвано их внимание. Второй день эксперимента начался с групповой игры в мяч. Экспериментатор по очереди бросал детям мяч, произнося при этом слово, а ребёнок ловил мяч и, бросая его экспериментатору, произносил первое пришедшее ему в голову слово. Потом дети какое-то время играли таким же образом между собой. Слова, которые экспериментатор использовал при групповой игре в мяч, также не входят в основной список стимульных слов, которые были отобраны для эксперимента. В этот же день мы перешли ко второй стадии эксперимента.

Эксперимент непосредственно с каждым испытуемым индивидуально проходил в игровой форме (игра в мяч).

Как видно из описания методики проведения эксперимента, временные затраты, требуемые для проведения эксперимента с детьми, весьма значительны.

Ввиду того что целью нашего эксперимента является получение ассоциативных полей детей раннего онтогенеза с учётом не только территориально-этнической, но и гендерных особенностей, остановимся отдельно на специфике, связанной с необходимостью учёта гендерного параметра в рамках проводимого эксперимента. Учитывая тот факт, что языковое сознание человека в раннем онтогенезе находится на стадии формирования, изучение гендерных различий в столь раннем возрасте представляет особый интерес. Что особенно привлекательно – неизученность данного вопроса на материале украинского языка. Анализ работ, проведенный автором по материалам зарубежных публикаций по результатам ассоциативных экспериментов с детьми разных половозрастных групп, позволил сделать автору вывод о том, «...что различия в ассоциативном мышлении у мужчин и женщин, столь очевидные уже в школьном возрасте, зарождаются гораздо раньше (примерно в возрасте 3-х лет эти различия уже видны, хотя еще и не являются определяющими). Причем ассоциативные реакции девочек приближаются к ассоциативным реакциям женщин раньше, чем ассоциативные реакции мальчиков приближаются к ассоциативным реакциям мужчин. Влияние гендерного фактора на формирование внутреннего лексикона ребенка и на его

ассоциативный механизм, таким образом, становится очевидным на начальных стадиях формирования индивидуального сознания ребенка» [4].

Нами была проведена серия свободных ассоциативных экспериментов на базе украинского языка. На данном этапе был проведен ряд свободных ассоциативных экспериментов с детьми в возрасте от 3,5 до 5 лет в Харькове на материале украинского языка. Было опрошено 100 информантов, из них 60 девочек и 40 мальчиков.

Анализ результатов эксперимента показал отличия в ассоциативном реагировании по гендерному параметру. Наиболее ярко по этому параметру различаются реакции, в которых называются предметы игровой деятельности. Так, типичными в этой номинации могут быть признаны следующие реакции: для мальчиков – «в машинки», «машиную», «машинка», «машина», «паровоз», «джип», «джирик»; для девочек – «кукла», «лялька», «лялечка», «куколка», «з лялькою», «Барбі». Отмечены были различия и в номинациях специфики женских и мужских функций. Мальчики предпочитали глагол «іхати». Слово «іхати» встречалось среди реакций мальчиков в разных словоупотреблениях 102 раза, а в реакциях девочек – только 11. Это, с нашей точки зрения, даёт нам право относить слово-реакцию «іхати» к реакциям, свойственным мальчикам. Что касается девочек, то в этой номинации можно выделить следующие реакции «мити посуд», «мати помила», «усе вимила», «носки постирали», «поли мить», «грязь убирать».

Также хотелось бы отметить частое употребление девочками уменьшительно-ласкательной лексики по отношению к куклам, зверям и родственникам, особенно маме и бабушке. Например, на стимул «лялька» от девочек нами были получены реакции «лялечка», «моя манюся», «моя хорошая», «Танюшенька», на стимул «заєць» – «зайка», «попригайка», «зайчишка», «заснька», «зая мой хороший». Мальчики использовали уменьшительно-ласкательную лексику только по отношению к близким родственникам женского пола: маме и бабушке – «матуся», «бабуля», «буля».

Кроме того, мальчики чаще реагировали отказом на предложенные слова-стимулы. Интересно, что аналогичная ситуация прослеживается и в экспериментах со взрослыми респондентами [5].

Выводы. Таким образом, из всего вышесказанного можно выделить ряд особенностей изучения ассоциативно-вербального поведения детей в раннем онтогенезе на материале украинского языка и украинско-русского билингвизма с учетом гендерного параметра. В рамках данной работы можно выделить ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться исследователю:

- 1) практически полное отсутствие (в отличие, например, от русского языка) исследований онтогенеза ассоциативных связей на украинском материале;
- 2) потребность в большом количестве информантов, которое необходимо для получения валидных результатов;
- 3) существенные временные затраты, требуемые для сбора информации, ввиду, во-первых, устной формы проведения, во-вторых, индивидуальной работы экспериментатора с каждым испытуемым;
- 4) проблема, связанная непосредственно со становлением украинского языка как государственного в рамках еще сравнительно молодого государства;
- 5) учёт региональных особенностей функционирования языка, проблема билингвизма.

В завершение хотелось бы отметить, что перечисленные выше трудности являются скорее задачами, которые требуют своего рассмотрения, что мы и попытаемся сделать в дальнейшем.

Литература:

1. Фрумкин Р.М. Психоллингвистика: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.:Издательский центр «Академия», 2003. – С. 106.
2. Седов К.В. Речевой онтогенез как объект изучения. «Возрастное коммуникативное поведение. Сборник научных трудов. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2003. – С. 15-16.
3. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков; М.: Изд. Группа «РА – Каравелла», 2001. – 320с.
4. Галунова Н.Н. Половозрастная специфика ассоциативных реакций у детей // Вестник международного славянского университета. – Харьков. – 2003. – Т.6. – №1. – С 34-37.
5. Горошко Е.И. Языковое сознание (ассоциативная парадигма): Автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук. – М., 2001. – С. 27-28.

Поступила 24.02.2004 г.